

"Вперед!" Хань Хао Ван внезапно вздохнул.

Стоящий позади леденящий душу король в одеянии из ста цветов, майка обшита золотой цепной почтой, и человек Ингвэй с золотым единорогом, бегущим в грудном протекторе, кричит, и вдруг позади него появляется тяжелый облачный покров. Подлетаем, в каждом тяжелом облачном покрове - восходящее солнце, там луны и луны, там звезды меняются, там моря и моря...

Девяносто девять облаков закрывают вихрь, человек Ингвэй держит золотого длинного скорпиона, и форма его тела находится перед черными зубами. Длинный скорпион вонзил нож в черные часы.

"Глупец, ты должен проиграть!" Крыса проглотил кусочек тусклого голубого кристалла. Он прошептал про себя: "Неужели эта группа парней до сих пор не разобралась? Эти большие часы... вовсе не Тело черного зуба! Эти большие часы - максимум черный зуб... волос?".

Раздался звук "□", длинные шипы героического человека вонзились в большие часы, Марс разлетелся, а большой колокол не пострадал.

Фигура, окутанная черным дымом, появилась позади человека Ингвэя, и из-за черных зубов послышался резкий голос: "Восстань, умри!".

Ужас, юбки на теле британца взорвались, доспехи взорвались, и мягкая чешуя кожи дракона в доспехах взорвалась. Затем его кожа взорвалась, его мышцы взорвались, и каждый кровеносный сосуд взорвался, каждая кость и каждый нерв - как фейерверк...

Скорость течения времени стала очень скрытной. Сцена героического взрыва человека Ингвэй произошла очень быстро, но Чутянь и другие были ясны, и немного человек Ингвэй видел немного разбитого, одного слоя. Весь процесс разрушения слоя.

Каждая деталь хорошо видна, каждая деталь настолько ясна...

Взрыв, взрыв, послонный взрыв, аннигиляция боевой юбки, аннигиляция брони, аннигиляция внутренней брони, аннигиляция тела из плоти и крови, огромный мир дыма и облака в теле аннигилирован, десятки соковок вырисовываются в маленьком мире Инопланетное соковок исчезло в черном дыму, и исчезло без следа. Затем героический дух человека Ингвэй превратился в очень тонкий серпантин и был открыт черными часами. Проглотил.

Тени дыма исчезли, черный колокол качнулся, раздался низкий звон, и несколько человек удовлетворенно улыбнулись: "Хороший вкус, полнота... Святой дух, дух, вкус, да, хороший!".

Сжигатель благовоний закрыл рот, и извергнутый им огненный гром взметнул в небо облако.

Хаотическая пустота постепенно успокоилась, появилась группа крови, Цин И стоял на гильотине, сотни цепей цвета крови росли из гильотины и вились вокруг него.

"Хороший малыш, все в порядке?" Два пятна крови в глазах горелки для благовоний загорелись, его голова дернулась на сто восемьдесят градусов, и он закричал в сторону слепого: "Ты еще не умер? Поторопись. Приди на помощь, этот парень, это нехорошо!".

Скорпион "хихикнул" и ухмыльнулся. Он сбил с толку Восточного Небесного Императора. Он совсем не видит человеческой формы. Он прислушался к призыву горелки для благовоний. Он

покачал головой и некоторое время сидел, наблюдая за своей работой. Затем он глубоко затанулся. Сделал вдох.

Тело скорпиона, рост которого составлял менее трех футов, внезапно расширилось до тысячи футов. Скипетр в его руке превратился в толстый деревянный шест. Сделав несколько кругов в его руке, необычайно тяжелый брус врезался в тело Донг Тиана. .

Громкий шум, тело императора Донг Тиана взорвалось, и даже душа была разбита на куски этим брусом.

Поверхность колеса Тяньцзяньбао диаметром в десятки тысяч миль внезапно слегка покачнулась, огромное колесо небесных сокровищ, корпус неба и земли, сконденсированный Линьби Тяньтином, был фактически отброшен на сотни футов назад.

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

Чу Тянь также посмотрел на слепого.

Когда дьявол появился, он был просто ***, который с трудом выдавливался из карниза. Он превратился в человека, и это был всего лишь худой старик ростом в три фута. Он выглядел жалким и маленьким, не представляющим никакой угрозы.

Но эта палка напомнила всем присутствующим, что этот парень - настоящий тролль!

Небесный Император Донгтиан был легко забанен, и его победила палка в сотни футов! Достойный Дунтянь Великий, даже если он был заключен в тюрьму со всеми магическими силами, его тело и дух все еще сильны, но он был полностью раздавлен палкой!

Есть также героический человек, который только что напал на черные зубы. Его дыхание настолько сильно, что он полностью способен сокрушить мастера ужаса пятипартийного Небесного Императора. Но под рукой чернозуба он даже не стал настаивать на уловке, и таким странным и ужасным образом слои взрыва были раздавлены, и в конце концов душа была поглощена большими часами. .

По сравнению с этим, средство горелки для благовоний кажется намного слабее, но кто знает, есть ли у него какая-нибудь странная способность?

Даже Цин И молчит.

Только увидев, что Линьби Тяньтин был уничтожен черным зубом, Цин И в гневе бросился наутек. Но в это время, перед лицом атаки слепого, Цин И молчал.

"Бей, грабь!" Голос черного зуба зазвенел снова: "Все, люди, ищите... Ничего, сердце мое, мое... Я, причуда, моя, моя! Короче говоря... мой!"

Черные часы слегка вращались, и прекрасный глаз Даньфэн уперся в Цин И: "Это, оружие... мое!".

Цин И глубоко вздохнул и сказал низким голосом: "Да Луотянь, черные зубы... Я помню.

Помни, сегодня ты уничтожил день Линьби, а в будущем я уничтожу твоего Да Луотяня. Не важно, насколько ты могущественен, не важно, насколько ты силен, всегда будет один день...".

День штрафного колеса вспыхнул, **** гильотина у подножия Цин И вспыхнула, а затем бесследно исчезла.

Часы **** внезапно забили, и звук "□" врезался в небо и землю, и воздушный воздух долетел до Цин И. Было очевидно, что колокол действительно ранил его, но Цин И не был перехвачен, как Чжунтянь Великий. При любом видении, Цин И уже убегал.

"Малыш... жаль!" пробормотал про себя чернозубый, а затем закричал со злостью: "Так... формальный... грабеж!".

Высокий и подтянутый скорпион уставился на большие деревянные столбы, свирепо глядя на всех присутствующих: "Скорпион Высокого Неба, маленький скорпион Святого Духа, грабеж... Я не хочу умирать, я послушен, а ваши детки - Рука об руку!".

Сжигатель благовоний улыбнулся и сказал: "Успокойтесь, мы грабим только деньги, не грабим цвет... Эй, Лэн Юэцзюнь, Сюань Цзанцзюнь, вы, маленькие уловки, на наш взгляд, ничем не отличаетесь от старой свиноматки в свинарнике. Так что не бойтесь, как мы будем с вами обращаться...".

Вздохнув, горелка для благовоний подняла голову и глубокомысленно произнесла: "В этом мире слишком трудно найти ароматную печь, достойную меня...".

В царстве пустоты, царстве холода и пылающем царстве произошла странная вспышка света. Пылающий царь, казалось, очень хотел попробовать, но Царь царей похлопал его по руке и остановил его порыв.

Они спокойно наблюдали, как скорпион и горелка для благовоний прошли к Си Юйцзюню и остальным, и стали искать по одному.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2236008>